

МАТЕРИАЛЫ К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Синтаксические
конструкции
и грамматические
категории*

Выпуск II

УДК 81-26
ББК 81.2-2
М341

*Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 17-04-00517*

М341 **Материалы к Корпусной грамматике русского языка.** Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. — СПб. : Нестор-История, 2017. — 528 с.

ISBN 978-5-4469-1189-9

Настоящее издание продолжает серию публикаций материалов к корпусной грамматике русского языка — последовательного грамматического описания грамматики, выполняемого на материале Национального корпуса русского языка. Корпусная грамматика в течение нескольких последних лет готовится в Институте русского языка им В. В. Виноградова РАН большим коллективом участников, включающим редакторов и авторов настоящего сборника. В 2016 г. был выпущен первый выпуск «Материалов», посвященный глагольной морфологии.

В предлагаемом втором выпуске собраны восемь дескриптивных статей по синтаксическим и смежным с синтаксическими темам. Ядро сборника составляют статьи о сложноподчиненном предложении («Часть I. Полипредикативные конструкции»). В сборник также включено несколько статей, описывающих явления уровня простого предложения (они объединены в «Часть II. Морфосинтаксические категории»), которые в той или иной степени тематически перекликаются со статьями первой части.

Сборник адресован широкому кругу лингвистов: русистам, специалистам по корпусной лингвистике, лингвистам-типологам, а также студентам и аспирантам лингвистических специальностей.

ISBN 978-5-4469-1189-9

9 785446 911899

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Нестор-История», 2017

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

I. Полипредикативные конструкции

О. Е. Пекелис Сентенциальные обстоятельства	13
О. Е. Пекелис Причинные придаточные.....	55
А. Б. Летучий Сравнительные конструкции.....	132
М. А. Холодилова Относительные придаточные	205

II. Морфосинтаксические категории

Е. В. Падучева Отрицание	283
Н. М. Стойнова Аналитическая конструкция будущего времени	344
Д. В. Сичинава Сравнительная степень на <i>по-</i>	437
С. С. Сай Действительные причастия	463
Сведения об авторах и редакторах	525

Часть I

**Полипредикативные
конструкции**

О. Е. Пекелис

Сентенциальные обстоятельства

Сентенциальное обстоятельство — зависимая клауза, подчиненная предикату, но не заполняющая семантической валентности этого предиката. В русском языке сентенциальное обстоятельство прототипически оформляется конструкцией с подчинительным союзом (*когда, хотя, потому что* и под.), ср. (1), или дееспричастием, ср. (2).

- (1) *Хотя в финальный день также разыграли последний комплект наград прыгуны в воду*, всё внимание было приковано к плаванию. [«Известия» (2002)]
- (2) *Изменяя время нагрева*, вы найдете требуемый режим. [«Наука и жизнь» (2007)]

Придаточные, возглавляемые единицей в непредикативной функции (*в тот день, когда...; в городе, где... и др.*), в соответствии с данным выше определением сентенциальным обстоятельством не являются. Этим обусловлено расхождение между понятиями сентенциального обстоятельства и обстоятельства в простом предложении: последнее, согласно одной из принятых в русистике точек зрения, может модифицировать и непредикативные единицы (ср. *крайне усталый; слишком быстро* и т. п.).

ПРИМЕЧАНИЕ. Наряду с термином «сентенциальное обстоятельство» иногда используется термин «сентенциальный сирконстант», по аналогии с парой «актант — сирконстант» в простом предложении. И термин «сирконстант», и используемый в настоящей статье термин «обстоятельство» не свободны от недостатков. Неудобство термина «обстоятельство», прежде всего, в том, что он нарушает аналогию с простым предложением: паре «актант — сирконстант» в простом предложении оказывается сопоставлена пара «сентенциальный актант — сентенциальное обстоятельство» в сложном (притом что «обстоятельство» в сфере простого предложения имеет другое значение (см. выше)). Вместе с тем в русской грамматической традиции словосочетание «обстоятельственное придаточное» является общепринятым, чего нельзя сказать о сочетании «сирконстантное придаточное». В пользу термина «сентенциальное обстоятельство» говорит и то, что он более удобен в произнесении по сравнению с «сентенциальным сирконстантом». Кроме того, термин «сирконстант» неоднозначен: иногда он используется как общий для обстоятельственных и определительных клауз (поскольку клаузы обоих типов не заполняют семантической валентности

вершины, т. е. противопоставлены в этом отношении сентенциальному актанту); см. такое употребление в [Тестелец 2001: 257]. Преимущества термина «сентенциальное обстоятельство», таким образом, представляются решающими.

1. Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых
 - 1.1. Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
 - 1.1.1. Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
 - 1.1.2. Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
 - 1.2. О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств
 - 1.3. Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение
2. Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении
3. Синтаксис
 - 3.1. Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке
 - 3.1.1. Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный
 - 3.1.2. Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств
 - 3.2. Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе
4. Семантика
 - 4.1. Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств
 - 4.2. Оппозиция сентенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны
5. Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста
6. Библиография

1. Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых

Наряду с **сентенциальным обстоятельством**, среди сентенциальных зависимых различают **сентенциальный актант** и **сентенциальное определение**. Ср. (3) и (4) соответственно:

- (3) Я даже не думал, *что умею так быстро бегать!* [«Экран и сцена» (2004)]
- (4) Так называют сига, *который водится в «Швабском море»*. [Рецепты национальных кухонь: Германия (2000–2005)]

Границу между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным определением обычно проводят по формальному основанию:

синтаксической вершиной обстоятельства является предикат, а вершина определения — обычно имя¹. При этом обстоятельственными естественно считать не только прототипические конструкции с глаголом (ср. (1), (2)), но и конструкции с нулевой связкой при предикативно употребленном имени (ср. (5)) или прилагательном (ср.(6)), а также примеры типа (7), где прилагательное употреблено в функции, близкой к предикативной:

- (5) Джилга *вор, потому что заманил тебя безоружного?* [С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)]
- (6) Мир *устойчив, потому что строится на добре.* [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (7) Пришлось приступить к разборке механизмов, всегда *опасной, когда не знаешь конструкции.* [А. Л. Казем-Бек. Из речи «Первые итоги» (1928)]

Граница между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным актантом не формализуется с той же ясностью: вершиной актанта, как и вершиной обстоятельства, как правило, выступает предикат; отличие же состоит в том, что актант, но не обстоятельство, заполняет семантическую валентность этого предиката. Ср.:

- (8) Я не позволю, *чтобы он распевал испанские серенады под окном у моей невесты.* [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]
- (9) Без сна почти работали, *чтобы семьи не померзли.* [В. Гроссман. Все течет (1955–1963)]

В (8) придаточное представляет собой сентенциальный актант: союз *чтобы* вводит здесь клаузу, обозначающую предмет *позволения*, т. е. заполняющую семантическую валентность вершинного предиката *позволить*.

¹ С делением придаточных на определительные, обстоятельственные и актантные нетривиально взаимодействует еще один класс придаточных — придаточные относительные (см. Относительные придаточные). «Костяк» этого класса составляют придаточные, модифицирующие имя и являющиеся подклассом придаточных определительных. Остаток составляют придаточные, модифицирующие не имя (а, например, наречие), но разделяющие с прототипическими относительными клаузами ряд существенных свойств (ср. *Сегодня, когда я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне...* [С. Спивакова. Не всё (2002)]). С обстоятельственными придаточными такие, относительные, но не определительные, клаузы не «пересекаются», поскольку среди них, по-видимому, нет таких, которые были бы подчинены предикату.

Напротив, в (9) придаточному соответствует целевое сентенциальное обстоятельство: участник с ролью Цели не входит в число семантических валентностей вершинного предиката *работать*.

Из этого основного отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта проистекает ряд других семантико-синтаксических отличий, обсуждаемых в п. 1.1.

Отличаясь от класса сентенциальных определений и сентенциальных актантов, класс сентенциальных обстоятельств и сам по себе неоднороден. Свойства, по которым сентенциальные обстоятельства могут существенно различаться между собой, обсуждаются в п. 1.2.

ПРИМЕЧАНИЕ. Намеченная выше классификация полипредикативных конструкций задает общую картину, однако в ряде частных случаев требует оговорок. Так, если формально следовать сказанному выше, приходится причислить конструкции типа (10) к актантным и конструкции типа (11) — к обстоятельственным:

- (10) Ему было известно, что во дворце прислуга *ворует что хочет и ест что хочет...* [М. А. Алданов. Истоки (1942–1946)]
- (11) Сколари перестал требовать от своих игроков соблюдения строжайшей дисциплины, и Фигу теперь *играет, где хочет*. [Комментарий к футбольному матчу (2004)]

В действительности, однако, такие конструкции по свойствам примыкают к безвершинным относительным предложениям, ср. «параллельную» конструкцию с выраженной вершиной *ест то, что хочет; играет там, где хочет* (подробнее о промежуточных случаях см. Относительные придаточные / п. 8).

1.1. Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

1.1.1. Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К синтаксическим отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Главная клауза в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством, но не в конструкции с сентенциальным актантом, **образует отдельную составляющую**. На это указывает то, что в конструкции с обстоятельством главная клауза способна выделяться в отдельное высказывание (иначе, **парцеллироваться**) и заменяться на местоимение (см. [Тестелец 2001: 129–143] о свойствах составляющей). Ср. (12), (14), где обстоятельство соответствует придаточному, и (13), (15), где оно выражено деепричастием.

а) Выделение в отдельное высказывание (парцелляция):

- (12) Референдум должен решить вопрос о повторном вхождении Чечни в состав России. *Если получится.* [«Еженедельный журнал» (2003)]
- (13) Отказалась. *Даже просмотрев отснятое. Тем более просмотрев отснятое.* [А. Измайлов. Трюкач (2001)]

б) Замена на местоимение (*это*):

- (14) Помимо арендной платы за землю с нас берут до 30 % от возможной себестоимости «за право застройки». *Это* если уложимся в полтора года. [«Биржа плюс свой дом» (2002)]
- (15) В 1975 году он написал рапорт... что не согласен с политикой партии и товарища Брежнева, в частности! И *это*, имея за плечами военно-политическую академию им. Ленина, в разгар застоя... [«Калининградские Новые колеса» (2004)]

Главная клауза в конструкции с сентенциальным актантом такими свойствами не обладает:

- (16) а. Она знает, что парадные трубы уже начищены и лавровые венки сплетены. [«Известия» (2002)] — б. *Она знает. Что парадные трубы уже начищены. — в. **Это*, что парадные трубы уже начищены.

2. **Передвижение элементов** из сентенциального обстоятельства за его пределы **затруднено** в большей степени, чем аналогичное передвижение из сентенциального актанта [Гестелец 2001: 192]. Так, союз *чтобы*, в случае, если он вводит сентенциальное обстоятельство, препятствует выдвижению вопросительного местоимения (ср. (17)), тогда как из сентенциального актанта, вводимого *чтобы*, такое выдвижение допустимо (ср. (18)):

- (17) ^{??}Что вы пришли, чтобы я сказал? — вопрос к предложению *Вы пришли, чтобы я сказал правду*
- (18) Что вы хотите, чтобы я сказал? [«Известия» (2003)] — вопрос к предложению *Вы хотите, чтобы я сказал правду*

1.1.2. Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К **семантическим** отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Союзы, вводящие сентенциальные обстоятельства, обычно имеют **отчетливо выраженную семантику** — причины, условия, временного

следования и т. д. (ср. союзы *потому что, поскольку, если, после того как* и под.). Союзы, вводящие сентенциальные актанты, как правило, отличаются размытой, трудно эксплицируемой семантикой (ср. *что, как* и под.). В тех немногочисленных случаях, когда один и тот же союз регулярно вводит придаточные обоих типов (ср. *чтобы, будто*), два его употребления демонстрируют соответствующее различие в семантике (примеры см. ниже).

Данное отличие обстоятельственных союзов от актантных восходит, по-видимому, к базовому отличию сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта: поскольку последний заполняет семантическую валентность вершинного предиката, семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, в конструкции с актантом уже содержится в значении этого предиката; союз в выражении этого отношения участвует мало. Так, в конструкции с глаголами речи сентенциальный актант заполняет валентность Содержания, т. е. выражает содержание высказывания, обозначаемого вершинным предикатом, ср. *Он сказал, что придет поздно*. Между тем сентенциальное обстоятельство не заполняет семантической валентности главного предиката, поэтому задача выразить семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, целиком ложится на союз.

Ввиду сказанного, семантически мотивированным представляется тот факт, что большинство союзов в своем прототипическом употреблении зарезервированы под какую-то одну функцию — актантную или обстоятельственную. Так, союзы *потому что, оттого что, поскольку, так как, хотя, несмотря на то что, раз* и многие другие могут вводить только сентенциальное обстоятельство. Напротив, центральный актантный союз *что* прототипически вводит актант.

ПРИМЕЧАНИЕ. Не-актантные функции у *что* также наличествуют, однако они явно не относятся к числу основных. Так, *что* может вводить сравнительную конструкцию (ср. (19), см. также Сравнительные конструкции) и придаточное относительное (ср. (20), см. подробнее Относительные придаточные / п. 5.3), а также употребляться в значении, близком союзу *раз* (ср. (21), см. подробнее Причинные придаточные / п. 5.3):

- (19) Раскинулся на полке, одну руку, *что* хомут, повесил на шею бездыханной дамочке, а другой дирижировал с ухмылкой гостями. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]
- (20) Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, *что* засела в квартире N50. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (21) Должно быть, бабочка-то очень боится, *что* так торопится спрятаться. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Синонимичные союзы *пока*, *покамест*, *покуда*, прототипически вводящие сентенциальное обстоятельство, демонстрируют следующую особенность: при глаголах с семантикой ожидания вводимая союзом клауза приобретает свойства актантной. Ср.:

- (22) Бутыль ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое заберодит. [«Известия» (2002)]
- (23) Вот он и ждал, *покамест* ты выйдешь. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]
- (24) Ожидая, *покуда* они высохнут, Филарет в трусах завалился спать на лавке. [Ю. Петкевич. Возвращение на родину (2001)]

Например, в (22) зависимая клауза *пока содержимое заберодит* выражает предмет ожидания, т. е. заполняет семантическую валентность вершинного глагола *ждать*. Одновременно меняется и значение союза *пока*: прототипическая семантика *пока* — представление зависимой ситуации как временного интервала, рамками которого ограничена главная ситуация (см. подробнее п. 4.2), — здесь отсутствует. Так, (22) не означает, что ситуация ‘жду’ имеет место в то время, когда ‘содержимое (за)беродит’. Для сравнения, наличие в придаточном отрицательной частицы *не* (*пока не* иногда считают отдельным союзом, см., например, [Грамматика 1980(II): § 2975]) возвращает зависимой клаузе ее прототипическую обстоятельственную семантику. Ср.:

- (25) Бутыль ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое *не* заберодит.

Здесь главная ситуация ‘жду’ ограничена рамками временного интервала, заданного зависимой ситуацией: ‘все то время, что содержимое не беродит, — жду’. Ср. также аналогичный корпусный пример:

- (26) Значит, 50 моются, а остальные — сидите и ждите, *пока не* кликнут. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

Подобно союзам *пока*, *покамест* и *покуда*, в близкой к актантной конструкции употребляется также союз *когда* (ср. (27)), однако для *когда* актантная функция достаточно регулярна и не ограничивается глаголами с семантикой ожидания (подробнее см. ниже).

- (27) Значит, мы будем ждать, *когда* вы отсмотрите свои сериалы? [В. Токарева. Своя правда (2002)]

Союзы, для которых частотными и регулярными являются обе функции — и актантная, и обстоятельственная, — составляют небольшую группу: *чтобы* (*чтоб*), *как*, *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*), *словно* (*бы*), *точно*, *когда*, *если* (и его более редкие синонимы *ежели*, *коли*)². Ср. примеры

² Обозначенная граница между обстоятельственными союзами, для которых актантная функция регулярна и частотна (*чтобы*, *как будто* и т. д.), и союзами,

(28a)–(30a) с союзами *чтобы*, *будто* и *если*, где союз вводит сентенциальный актант, и примеры (28б)–(30б) с теми же союзами, вводящими сентенциальное обстоятельство:

- (28) а. Я хочу, *чтобы* мы остались все вместе. [«Даша» (2004)] — б. В процессе размышления он зашел с тылу, *чтобы* отрезать Милке пути к отступлению. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]
- (29) а. Что вы мне говорите, *будто* не играет ничего, кроме Чайковского! [С. Спивакова. Не всё (2002)] — б. Он почти кричит, *будто* мы с ним спорим. [«Домовой» (2002)]
- (30) а. Больше всего он был бы сейчас рад, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)] — б. Она бы и выиграла, *если бы* с другой стороны сетки был кто-то другой. [«Известия» (2003)]

Однако и в том случае, когда союз способен выполнять обе функции, характерное семантическое различие между союзом, вводящим актант, и союзом, вводящим обстоятельство, сохраняется: обстоятельству союзу свойственна бóльшая семантическая отчетливость и простота. Говоря в общем, союз в актантном употреблении получает значение, производное от значения соответствующего союза в обстоятельном употреблении и дополнительно обогащенное изъяснительным компонентом, т. е. указанием на то, что зависимая ситуация заполняет валентность Содержания, наличествующую у главного предиката.

Так, союз *чтобы* в прототипическом обстоятельном употреблении выражает чистое значение цели. В актантном употреблении *чтобы* выражает, во-первых, трудно эксплицируемый смысловой компонент, родственный значению цели (см. [Dobrushina 2012]), а во-вторых, изъяснительный компонент (ср. выше (28a) и (28б)).

ПРИМЕЧАНИЕ. Указанное актантное употребление, близкое значению цели, для *чтобы* наиболее типично. Однако наряду с ним, *чтобы* имеет еще одну разновидность актантного употребления, менее частотную и с целью, по-видимому, не связанную. Ср.:

- (31) С трудом представляю, *чтобы* мне позволили так долго сидеть в чужой стране. [«Русский репортер» (2007)]

для которых она маргинальна (*пока*, *покуда* и т. п.), достаточно условна. Союзы первой группы, в свою очередь, неоднородны с точки зрения регулярности актантной функции: для союзов *когда* и *если* эта регулярность ниже, чем для всех прочих.

Характерная черта данной конструкции — выражаемое в ней сомнение говорящего в истинности зависимой пропозиции (так, в (31) подразумевается сомнение говорящего в том, что *ему позволяют так долго сидеть в чужой стране*). Можно думать, что источник данного актантного значения *чтобы* — не целевой обстоятельственный союз *чтобы*, а сослагательное наклонение (и свойственное ему значение ирреальности), выражаемое в составе союза *чтобы* частицей *бы*. Подробнее см. [Dobrushina 2012].

Союзы *будто* и *если*, когда они вводят сентенциальное обстоятельство, выражают, соответственно, сравнение и условие. В актантной же функции семантика *будто* и *если* снова не сводится к единому смысловому компоненту. *Будто*, помимо изъяснительного компонента, выражает значение, восходящее к обстоятельному (сравнительному) *будто*, — недостоверность информации, содержащейся в придаточном (ср. выше (29а) и (29б), см. также Сравнительные конструкции / п. 4.1). Союз *если* в актантной функции соединяет изъяснительный компонент с условной семантикой. Так, в примере (30а) выше *если* выражает, во-первых, что пропозиция придаточного составляет предмет *радости* («изъяснительный компонент»), а во-вторых, что истинность пропозиции придаточного обуславливает истинность главной пропозиции. Для сравнения, в конструкции с тем же матричным предикатом *рад*, но с *если*, вводящим сентенциальное обстоятельство, первый — изъяснительный — компонент не то чтобы вовсе отсутствует (у *радости* не может не быть предмета), но ощущается в меньшей степени:

- (32) (= (30а)) Больше всего он *был бы* сейчас *рад*, *если б* Сталин заработал и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]
- (33) И *если б* оно было напечатано во всех газетах мира — правых, левых, пусть даже фашистских или маоистских, — *я был бы* только *рад*. [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)]

В (33), в отличие от (32), вводимое *если* придаточное скорее имеет обстоятельственный статус. Об этом свидетельствует, в частности, препозиция придаточного, в конструкции с актантным *если* невозможная [Letuchiy 2015: 162]. При этом в (33) пропозиция придаточного ощущается в первую очередь как условие *радости*; ее роль предмета *радости* по сравнению с (32) как бы смещена на задний план.

О различиях между актантным и обстоятельственным употреблением *если* свидетельствует также следующая пара примеров с матричным предикатом *порадовать*, отличающимся от *рад* обязательным выражением предмета радости (ср. невозможность **меня порадует*):

- (34) а. *Меня порадует, если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открыточку, а с каким праздником — это не суть важно. (Яндекс) — б. *Если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открыточку, *меня порадует*.

При постпозиции вводимого *если* придаточного (ср. (34а)) в значении союза содержится два компонента, характерных для *если* в актантной функции: изъяснительный и условный. Однако изменение линейного порядка (ср. (34б)) превращает предложение в сомнительное, потому что, с одной стороны, препозитивное *если* может выступать только в обстоятельственной функции, а с другой стороны — глагол *порадовать* требует при себе сентенциального актанта.

ПРИМЕЧАНИЕ. Использование временных и условных союзов для введения придаточных, по функции близких к актантным, — типологически распространенное явление. При этом в лингвистической литературе, опирающейся на материал не русского, а других языков, синтаксический статус этих придаточных остается дискуссионным. Одна из точек зрения признает за таким придаточным статус актанта. Согласно другой точке зрения, такое придаточное сближается с актантом только семантически, а синтаксически сохраняет статус обстоятельства (см. про немецкий язык [Fabricius-Hansen 1980]; [Schwabe 2015]). Вопрос о том, являются ли в русском языке придаточные, вводимые *если* и *когда*, актантными в полной мере или все-таки часть свойств обстоятельства сохраняют, нуждается в дополнительном исследовании.

2. Сентенциальное обстоятельство, в отличие от сентенциального актанта, может иметь собственную **иллокутивную силу** или, в другой терминологии, содержать отдельную **ассерцию**. Об этом свидетельствует, в частности, различное поведение обстоятельств и актантов под отрицанием. Известно, что высказывание, содержащее две и более ассерций, обычно не имеет хорошего отрицания [Падучева 2013: 48], см. также Отрицание / п. 5.1. Между тем конструкция с сентенциальным актантом, как правило, легко отрицается путем трансформации предложения в грамматически отрицательное, т. е. путем присоединения к главному глаголу частицы *не*, ср.³:

- (35) а. Они *знали, что* российских лыжниц будут ловить. [«Известия» (2003)] — б. Они *не знали, что* российских лыжниц будут ловить.

³ Исключение составляют случаи, когда отрицанию противятся лексико-семантические свойства матричного глагола. Так, отрицание при глаголе *знать* — в силу индивидуальных особенностей этого глагола — невозможно при 1-м лице субъекта, ср. **Я не знаю, что она приехала*. Но при 3-м лице субъекта этот же матричный глагол отрицание допускает, ср. ^{OK}*Иван не знает, что она приехала*. См. об этой особенности глагола *знать* [Падучева 2004: 258].

- (36) а. Я *слышал*, как она проснулась. — б. Я, например, *не слышал*, как она проснулась. [А. Геласимов. Год обмана (2003)]

Тот факт, что предложения (35б), (36б) являются отрицаниями предложений (35а), (36а) указывает, что в (35а), (36а) содержится только одна ассерция. Между тем, в конструкции с обстоятельственным придаточным добавление частицы *не* к главному предикату часто (хотя и не всегда, см. п. 1.2) не позволяет получить предложения, отрицательного по отношению к исходному, ср.:

- (37) а. Он *наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан. [Н. Мамышев. Злосчастный (1807)] — б. #Он *не наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан.
- (38) а. Он *шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина. [«Знание — сила» (2003)] — б. #Он *не шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина.

То же верно и для обстоятельственной конструкции с деепричастием, часто не имеющей хорошего общего отрицания. Так, отрицанием следующего примера (39а) не служит ни пример (39б), в котором частица *не* присоединена к вершинному предикату, ни (39в), где *не* присоединено непосредственно к деепричастию:

- (39) а. Олтманс *победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. [В. Молчанов, К. Сегура. И дольше века... (1999–2003)] — б. #Олтманс *не победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. — в. #Олтманс *победил* власть, *не доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста.

Ср. также следующий пример, в котором деепричастная клауза не находится в сфере действия отрицания при матричном глаголе и которое поэтому не является общим отрицанием соответствующего утвердительного предложения:

- (40) Родители же в столованьи *не участвовали*, *следя* за порядком. [«Народное творчество» (2004)] ≈ ‘родители не участвовали, поскольку следили за порядком’ ≠ ‘неверно что [родители в столованьи участвовали, следя за порядком]’

Перечисленные факты подтверждают, что предложение с сентенциальным обстоятельством, как союзным, так и деепричастным, может содержать более одной ассерции.

Данное отличие сентенциального обстоятельства от актанта особенно наглядно проявляет себя в контексте союзов, способных вводить оба вида зависимых. Так, в контексте союза *чтобы*, вводящего сентенциальный актант, добавление частицы *не* к главному предикату всегда образует отрицание исходного предложения, а для обстоятельственного *чтобы* это не характерно (хотя иногда возможно, см. п. 1.2). Ср.:

- (41) а. Я *хочу*, *чтобы* эта книга была у тебя. [А. Геласимов. Ты можешь (2001)] — б. Я *не хочу*, *чтобы* эта книга была у тебя.
- (42) а. Кямал *пришёл*, *чтобы* украсить и осмыслить её жизнь. [В. Токарева. Своя правда (2002)] — б. #Кямал *не пришёл*, *чтобы* украсить и осмыслить её жизнь.

По совокупности отличий сентенциальное обстоятельство демонстрирует **меньшую степень грамматической и семантической связанности с вершинной клаузой**, чем сентенциальный актант. Это дает основания характеризовать отношение между обстоятельством и главной клаузой как «менее» подчинительное, чем отношение с главной клаузой актанта [Lehmann 1988]. В [Matthiessen, Thompson 1988] и вовсе предложено считать, что только связь предиката с сентенциальным актантом в полной мере относится к ведению грамматики, тогда как сентенциальное обстоятельство — это конвенционализация отношения, которым связаны единицы текста. При таком подходе феномен сентенциального обстоятельства выносится за пределы собственно синтаксиса в область организации текста.

1.2. О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств

Все сказанное в п. 1.1 об отличиях сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта не означает, что с точки зрения семантико-синтаксического устройства сентенциальные обстоятельства образуют единую гомогенную группу. Как показано в ряде работ ([Haegeman 2004]; [Haegeman 2012]; [Endo 2012] и др.), обстоятельственные придаточные разных семантических типов характеризуются разной степенью семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. Наибольшая степень связанности отличает разные виды временных придаточных. Наименьшую степень связанности демонстрируют придаточные, соединенные с вершинной клаузой разного рода имплицативными отношениями: причины, логического вывода, уступки и т. п. Особое положение временных придаточных обусловлено их онтологической природой: временную характеристику получает непосредственно действие, обозначаемое вершинным

предикатом; характеристика же в терминах причины, уступки и т. п. скорее относится ко всей вершинной ситуации целиком.

Различия в степени связанности проявляются в различном грамматическом поведении придаточных разных типов. Так, придаточное, вводимое союзом *когда*, с большей легкостью попадает в сферу действия частицы *не*, присоединенной к главному предикату, чем это в целом свойственно сентенциальным обстоятельствам. Напротив, причинные и уступительные придаточные за редким исключением не имеют хорошего общего отрицания⁴. Ср. приемлемость отрицания конструкции с *когда* и невозможность аналогичного отрицания конструкций с союзами *поскольку* и *хотя*:

- (43) а. Нас слушали, когда принимали первый закон о МСУ в 1995 году. — б. Нас никто *не слушал*, когда принимали первый закон о МСУ в 1995 году. [«Известия» (2003)] ≈ ‘неверно, что нас слушали, когда принимали первый закон о МСУ в 1995 году’
- (44) а. *Отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого. [«Экран и сцена» (2004)] — б. #*Не отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого.
- (45) а. Я детям еду с собой запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть. [Наши дети: Подростки (2004)] — б. #Я детям еду с собой *не* запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть.

В (43), но не в (44), (45), отрицательное предложение (б) можно понять как общее отрицание соответствующего предложения (а).

Если временное придаточное, с одной стороны, и придаточные причины и уступки, с другой, составляют, так сказать, два полюса шкалы семантико-синтаксической связанности, то, скажем, целевое придаточное, вводимое союзом *чтобы*, занимает на этой шкале промежуточное положение. Так, вводимое *чтобы* придаточное иногда допустимо в сфере действия отрицания, однако эта возможность реализуется с меньшей легкостью, чем при союзе *когда*, требуя более специальных (и не до конца ясных) условий. Ср. допустимость общего отрицания в (46а) и его сомнительность в (46б), отличающемся от (46а) финитностью зависимого предиката:

- (46) а. Водитель *не остановился*, *чтобы высадить* пассажиров (модифицированный пример из [Богуславский 1985: 60]) — б. ^{??}Водитель *не остановился*, *чтобы пассажиры могли выйти*.

⁴ Исключение составляют, прежде всего, т. н. расчлененные варианты союзов, ср. *потому*, *что*, которые, впрочем, не имеют бесспорного обстоятельственного статуса. Подробнее см. Причинные придаточные / п. 2.4.

До сих пор речь шла о союзных обстоятельственных клаузах. Но неоднородность свойств характерна и для клауз, организуемых деепричастиями. Так, согласно [Богуславский 1977], наиболее тесно связаны с вершинным предикатом деепричастные клаузы с семантикой образа действия, поскольку только они, в отличие от прочих обстоятельств (времени, места, причины и т. п.), «обозначают внутреннюю качественную характеристику <...> действия» [там же: 276]⁵. В соответствии с этим, конструкции с обстоятельством образа действия, по-видимому, легче получают общее отрицание, чем прочие деепричастные конструкции, в том числе временные (от союзных клауз деепричастные обстоятельства образа действия отличаются тем, что общее отрицание выражается в них присоединением частицы *не* не к матричному предикату, а к самому деепричастию). Ср.:

- (47) а. Они шли, *проваливаясь*. — б. На поляне было снегу по пояс, но инопланетяне шли, *не проваливаясь*. [С. Козлов. Новогодняя сказка (2003)] ≈ ‘неверно, что они шли, проваливаясь’
- (48) а. *Вернувшись* с читательской конференции, Лена накрыла на стол. [И. Г. Эренбург. Оттепель (1953–1955)] — б. #*Не вернувшись* с читательской конференции, Лена накрыла на стол. — в. ?*Вернувшись* с читательской конференции, Лена *не* накрыла на стол.

Пример (47а), с обстоятельством образа действия, легко получает общее отрицание путем присоединения *не* к деепричастию (ср. (47б)). А для примера (48а), с обстоятельством времени, общее отрицание затруднено, ср. семантически аномальное предложение (48б), где *не* присоединено к деепричастию, и сомнительное (48в), где *не* присоединено к вершинному предикату.

1.3. Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение

Итак, сентенциальные обстоятельства разных типов образуют **шкалу** семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. При этом чем теснее связанность обстоятельства конкретного типа, тем больше оно сближается по своим свойствам с сентенциальным актантом, что закономерно: сентенциальный актант, в целом, характеризуется принципиально большей семантико-синтаксической связанностью с вершиной, чем обстоятельство (см. п. 1.1).

⁵ Посредством обстоятельственных союзов семантика образа действия в русском языке не выражается, см. подробнее п. 3.1.

Существенно, однако, и то, что даже временные придаточные, теснее других обстоятельств связанные с главной предикацией, все равно сохраняют способность к поведению, типичному для сентенциальных обстоятельств, т. е. не «переступают» грань между обстоятельством и актантом (см. п. 1.1.1). Так, временное придаточное, вводимое союзом *когда*, иногда способно выделяться в отдельное высказывание. Ср.:

- (49) {— Эти законы нельзя менять в зависимости от выгоды, — ответила я. —} Ты же сама первая... сказала про «второе рождение». *Когда тебе было нужно*. Вспомни! [А. Алексин. Раздел имущества (1979)]

Общее отрицание посредством частицы *не*, хотя и более ожидаемо в контексте *когда*, чем в контексте других обстоятельств, все же возможно не всегда. Ср.:

- (50) а. *Когда* он возвратился, Предгубисполкома *читал* конец резолюции. [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930–1934)] — б. #*Когда* он возвратился, Предгубисполкома *не читал* конец резолюции.

Союз *когда* выражает в (50а) факт совпадения во времени зависимой ситуации и главной. Между тем говорить о совпадении во времени одной ситуации с **отсутствием** другой ситуации часто не имеет смысла, поэтому предложение (50б) сомнительно. Тем самым образовать предложение, общеприцательное по отношению к предложению (50а), не удастся⁶.

Таким образом, хотя сентенциальные обстоятельства неоднородны по своим свойствам и отстоят от сентенциальных актантов в разной степени, граница, отделяющая обстоятельства от актантов, все равно имеется.

2. Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении

Сентенциальное обстоятельство отличается от не-сентенциального сирконстанта в следующем отношении. В условиях синонимии сентенциального

⁶ Исключение составляет контекст контрастного выделения отрицаемого предиката, ср.: *Когда он возвратился, Предгубисполкома читал конец резолюции. — Неправда! Когда он возвратился, Предгубисполкома не читал конец резолюции*. Контраст, однако, известен как «возмущающий» контекст для самых разных языковых закономерностей.

и не-сентенциального способов оформления сирконстанта, соответствующему не-сентенциальному зависимому в большей степени, чем сентенциальному, свойственно под влиянием контекста приобретать актантные свойства. Другими словами, **сирконстантная природа сентенциального зависимого более устойчива.**

Так, участник с ролью Причины прототипически соответствует сирконстанту, а не актанту. Однако при предикатах, обозначающих действие или состояние, не мыслимое вне причины, соответствующее зависимое может сближаться с актантом — таковы, например, некоторые предикаты прекращения существования (*умереть, погибнуть, разбиться* и под.), изменения состояния (*побледнеть, распахнуться* и под.) или эмотивные предикаты (*страшно, радостно* и т. п.). Существенно, что сближение с актантом происходит при выражении причинного зависимого в составе простого предложения, а при его клаузальном выражении такое сближение затруднено. Ср.:

- (51) а. Он умер *от гриппа*. — б. ?Он умер, *потому что заболел гриппом*. — в. Он умер, *потому что лечить грипп тогда никто не умел*.

В (51а) предложная группа *от гриппа* выражает непосредственную причину смерти и семантически близка к актанту: участник с ролью (непосредственной) Причины является неотъемлемой частью ситуации смерти. По сравнению с (51а) предложение (51б), где участник с той же ролью выражен финитной клаузой, вне контекста менее удачно, потому что, с одной стороны, грипп бывает только непосредственной причиной смерти, претендующей на (квази)актантный статус, а с другой стороны — информация о гриппе выражена сентенциальным зависимым, имеющим статус бесспорного сирконстанта. Напротив, предложение (51в), где причинное значение заключено в придаточном, стандартно, поскольку здесь речь идет не о непосредственной («актантной») причине, а об опосредованной; опосредованная же причина не претендует на роль актанта в ситуации смерти.

По той же причине нежелательна замена сентенциального зависимого не-сентенциальным в следующем примере (ср. (52) и (53)):

- (52) Он умер, *потому что почувствовал*, как рушится то, чему он посвятил жизнь. [Л. Аннинский. Десять лет, которые растрясли мир (1999)]
- (53) ?Он умер *из-за <от> ощущения*, что рушится то, чему он посвятил жизнь.

Ощущение вряд ли может быть непосредственной причиной смерти. Поэтому соответствующую информацию предпочтительно оформить в виде бесспорно сирконстантного — сентенциального — зависимого.

В следующем примере вводимая предлогом *от* именная группа обозначает Источник, или Причину, эмоции *коробить*. При данном глаголе участник с ролью Причины не просто сближается с актантом, а является им в настоящем смысле слова (ср. обязательность выражения этого участника: **Меня коробит*):

- (54) А тех, кого коробит *от моих статей*, спрошу: а от жизни нашей вас не коробит? [«Общая газета» (1995)]
- (55) Питерцев коробит *от навязчивой и зачастую бессмысленной суеты* вокруг юбилея. [«Вслух о...» (2003)]

Вместо именной группы может выступать клауза, вводимая предлогом *от* в сочетании с местоимением *тот* и союзом *что*; статус данного участника остается примерно таким же, как и в примерах (54), (55), т. е. актантным:

- (56) Меня коробит *от того, что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками. [«Известия» (2003)]

Между тем родственному сочетанию *от того что* обстоятельственный союз *оттого что*, вводящий придаточное причины, в аналогичном контексте неуместен, потому что сентенциальному обстоятельству не свойственно сближаться с актантом⁷:

- (57) ^{??}Меня коробит, *оттого что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками.

Итак, сентенциальное обстоятельство отличается от сирконстанта в простом предложении большей устойчивостью и бесспорностью сирконстантного статуса.

⁷ В Корпусе встретился один пример с глаголом *коробить* и т. н. «расчлененным» вариантом данного союза — *оттого, что*, с запятой между *оттого* и *что* (см. Причинные придаточные). Ср.: *Его должно было очень коробить оттого, что хозяева заставили его играть роль крупнейшего литературного сановника*. [П. Д. Боборыкин. Творец «Обломова» (1892)]. По-видимому, с точки зрения обсуждаемых свойств *оттого, что* занимает позицию, промежуточную между предложно-падежным сочетанием *от того что* и «нерасчлененным» *оттого что*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Важно подчеркнуть, что речь не идет о большей «сирконстантности» **любого** синтаксического зависимого по сравнению с не-синтаксическим. Такая постановка вопроса подразумевала бы, например, что любая синтаксическая обстоятельственная конструкция в большей степени заслуживает статуса сирконстанта, чем деепричастная конструкция (поскольку последняя сближается с не-синтаксическим сирконстантом), что неверно. Сравнить статус синтаксического зависимого и не-синтаксического имеет смысл лишь в условиях их **синонимии** и, следовательно, допустимости в одном и том же контексте. Таковы все контрастные примеры, рассмотренные выше.

Отмеченный факт объясняется, по-видимому, следующим отличием синтаксического обстоятельства от актанта (как синтаксического, так и не-синтаксического): синтаксическое обстоятельство склонно характеризовать всю главную ситуацию целиком, тогда как актант семантически относится непосредственно к вершинному предикату⁸. Так, для предложения:

(58) Он рассказывает отцу, *что его жена была агентом спецслужб*
[Анонс спектакля (2003)]

— разумно считать, что синтаксический актант выражает содержание *рассказываемого*, т. е. относится непосредственно к глаголу, но не ко всей ситуации. Напротив, в предложении:

(59) Он приехал к отцу, *потому что тот его попросил*

— зависимая конструкция выражает, скорее, причину всей ситуации *он приехал к отцу*, а не только изолированного действия *приехал*.

Между тем не-синтаксический сирконстант контрастирует в этом отношении с актантом менее явно. Для предложения:

(60) Он приехал к отцу *по его просьбе*

— ни одно из пониманий (сирконстант *по его просьбе* семантически относится ко всей ситуации *он приехал к отцу* или только к предикату *приехал*) не является существенно предпочтительным. Данный факт, на материале произвольно взятой пары предложений, возможно, неочевидный, наглядно проявляет себя тогда, когда контекст требует соотнесения сирконстанта непосредственно с вершинным предикатом: использование синтаксического зависимого в этом случае обычно нежелательно. Так, в следующих

⁸ Не случайно временные придаточные, характеризующие скорее действие, обозначаемое вершинным предикатом, чем всю вершинную ситуацию, по своим свойствам больше других синтаксических обстоятельств напоминают актанты (см. об этом п. 1.2).

примерах контекстуальным фактором, вынуждающим соотнесение зависимой клаузы отдельно с предикатом, выступает контрастивное выделение этого предиката; в результате выражение участника с ролью Причины в рамках простого предложения (ср. (61a)) оказывается предпочтительнее, чем его выражение сентенциальным способом (ср. (61б)):

- (61) а. Взглянув на нас, он так перепугался, что побледнел: он всегда бледнел, а не краснел *от всякого внутреннего движения*. [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)] — б. ⁹Он всегда бледнел, а не краснел, *оттого что испытывал внутреннее движение*.

При этом снятие контраста повышает приемлемость сентенциального оформления зависимого: ^{OK}Он всегда бледнел, *оттого что испытывал внутреннее движение*.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от актанта мешает сближению такого обстоятельства с актантом, тогда как для не-сентенциального сирконстанта аналогичного препятствия не возникает⁹.

Показательно в этом отношении поведение целевых сентенциальных зависимых. Такое зависимое может быть оформлено как союзной клаузой (например, с союзом *чтобы*), так и инфинитивом без союза. Ср.:

- (62) Самое благородное существо в мире *пришло* к нам, *чтобы спасти* маленькую, бедную куклу Кэт! [Л. Петрушевская. Маленькая волшебница (1996)]
- (63) Мы *пришли спасти* страну от анархии. [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Существенно, во-первых, что целевая инфинитивная клауза, но не целевая союзная клауза, демонстрирует ряд свойств актанта (см. об этом п. 3.1). Этим подтверждается большая устойчивость сирконстантных свойств у сентенциальных зависимых, чем у не-сентенциальных, ведь на шкале моно- / полипредикативности инфинитивная клауза ближе к монопредикации, чем финитная.

⁹ Причина самого этого отличия, по-видимому, в том, что прототипическим обозначением ситуации служит клауза. Поэтому не-сентенциальный сирконстант, будучи частью той же клаузы, что и вершинный предикат, не воспринимается как относящийся ко всей вершинной ситуации целиком — раз он составляет часть этой ситуации. Тогда как сентенциальное обстоятельство существует за пределами вершинной клаузы и потому может модифицировать ее «извне», как нечто целостное.

Во-вторых, допустимость инфинитива зависит от того, может ли вложенная ситуация интерпретироваться как относящаяся только к вершинному предикату, а не ко всей вершинной ситуации целиком. Так, в следующем примере (64) замена союзного зависимого инфинитивным невозможна, ср. (65) (хотя вообще-то при матричном предикате *остановиться* целевой бессоюзный инфинитив допустим, ср. (66)):

- (64) Железные створки были едва приоткрыты, и мне пришлось *остановиться*, чтобы протиснуться сквозь них. [А. Геласимов. Рахиль (2004)]
- (65) *Мне пришлось *остановиться протиснуться* сквозь них.
- (66) Он *остановился отдохнуть* под деревом, он идёт в Италию, этот музыкант. [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

В (64) целевое придаточное семантически относится целиком к главной клаузе *мне пришлось остановиться*, но не отдельно к предикату *остановиться*. В самом деле, действие *протиснуться* обозначает движение, а движение не может быть целью действия *остановиться*. Данная цель относится здесь ко всему комплексу смыслов, выражаемых в целом главной клаузой. Вот почему использование в этом контексте инфинитивной клаузы, как в (65), невозможно: сближающийся с актантом бессоюзный инфинитив скорее относится к вершинному глаголу, чем ко всей ситуации. Если же в качестве цели *остановки* выступает действие, не подразумевающее движения, как в (66) (ср. *отдохнуть*), использование инфинитивной клаузы оказывается допустимо.

ПРИМЕЧАНИЕ. То, относится ли целевая клауза только к действию, выраженному матричным предикатом, или ко всей ситуации, выраженной главной клаузой, не предопределяется лексическим составом главной клаузы. Даже сам по себе матричный предикат, взятый вне своих актантов, может интерпретироваться и как название отдельно действия, и как обозначение целой ситуации. Так, в следующем примере употребить целевой инфинитив без союза невозможно, потому что у действия *остаться* не может быть цели *уйти*, а у действия *уйти* не может быть цели *остаться*:

- (67) Эти диалоги длились до бесконечности, по замкнутым спиралям, уходящим в темные дыры, чертова карусель, бег по кругу: *остаться*, *(чтобы) *уйти*, *уйти*, *(чтобы) *остаться*. [М. Гиголашвили. Чертовое колесо (2007)]

При этом соответствующие цели могут быть у ситуаций, обозначенных глаголами *остаться* и *уйти* (неважно, что в отсутствие выраженных актантов эти ситуации оказываются не до конца определенными); поэтому употребление союзной целевой клаузы допустимо.

Аналогично в следующей паре примеров:

- (68) а. Официантка даже *за спину ему зашла, чтобы скорчить физиономию*: мол, вы как хотите, а я не советую! [С. Осипов. Страсти по Фоме (1998)] — б. ^{??}Официантка даже *за спину ему зашла скорчить физиономию*.

Цель *скорчить физиономию* имеет вся ситуация *зайти за спину*, но не отдельно действие *зайти*. В этих условиях использование инфинитивной клаузы затруднено.

Ср. еще:

- (69) а. Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе, чтобы в проходе не болтаться*. [В. Гроссман. Все течет (1955–1963)] — б. *Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе в проходе не болтаться*.

Цель *не болтаться в проходе* относится ко всей ситуации *я пойду к себе*, а не только к действию *пойду*¹⁰; отсюда — невозможность замены финитивной клаузы инфинитивной.

Данное поведение целевого инфинитива подтверждает, что приобретение сирконстантом актантных свойств взаимосвязано с соотнесением этого сирконстанта отдельно с вершинным предикатом.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от не-сентенциального сирконстанта имеет то важное следствие, что для сентенциальных зависимых классическая проблема разграничения сирконстантов и актантов (см. о ней [Плунгян, Рахилина 1998]; [Падучева 2004: 72–79]) стоит менее остро, чем для не-сентенциальных.

ПРИМЕЧАНИЕ. Следует подчеркнуть, однако, что и для сентенциальных зависимых указанная проблема разграничения все-таки не снимается полностью. Обстоятельственная клауза также может иметь пограничный актантно-сирконстантный статус. Таковы, например, целевые придаточные, вводимые союзом *чтобы*, при таких предикатах как *требоваться*, *быть необходимым*, *быть полезным*, *быть важным*. Речь, таким образом, идет лишь об **относительной** устойчивости сирконстантного статуса сентенциальных зависимых — по сравнению с синонимичными не-сентенциальными, но не о его абсолютной устойчивости.

¹⁰ По-видимому, ни у какого целенаправленного действия (*пойти*, *остановиться* и под.), взятого вне ситуации, не может быть отрицательной цели, см. п. 3.1. В Корпусе сочетания вида *пойти+не+инфинитив* встречаются только в контексте контраста, ср.: *Наутро выяснилось, что Зюганов пошел не топиться, а купаться*. [«Известия» (2001)]